

Владимир
Арлюк-Шапиро

Взгляд с балкона

Владимир Арлюк-Шапиро

Взгляд с балкона

«Издательские решения»

Арлюк-Шапиро В.

Взгляд с балкона / В. Арлюк-Шапиро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517094-1

В книгу Владимира Арлюка-Шапиро вошли избранные статьи, интервью и эссе, объединившие и синтезировавшие пристальный взгляд учёного, горячее перо публициста и взвешенный подход политического аналитика. Мнения и жизнь замечательных людей (к числу которых можно смело приобщить и самого автора) служат прочной и верной канвой для читательского размышления о собственной судьбе и о судьбах своего народа.

ISBN 978-5-00-517094-1

© Арлюк-Шапиро В.
© Издательские решения

Содержание

Взгляд с балкона	6
Как я начал курить	9
Как я стал нервным	10
Как я экспериментировал с костью дикого животного	11
Как я был помощником плотника	12
Об опасности ядерной войны и самоуничтожении человечества	14
О роли религии в современном мире	15
О Боге	16
Об Израиле	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Взгляд с балкона

Владимир Арлюк-Шапиро

© Владимир Арлюк-Шапиро, 2020

ISBN 978-5-0051-7094-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взгляд с балкона О жизни, религии, науке, политике

Размышления о жизни названы *«Взгляд с балкона»* в подражание заголовку изданной 2010 году книги Стивена Вайнберга *«Lake Views: This World and the Universe»* – *«Вид на озеро: Этот Мир и Вселенная»*. Сидя в кресле у окна, из которого открывается вид на озеро Остин в Техасе, семидесятисемилетний знаменитый физик размышляет о науке, политике, религии, сионизме.

А я живу в Израиле в городе спутнике Тель-Авива Петах-Тикве, что переводится с иврита как «Врата надежды». Наш старенький трехэтажный домик укрепили, построив бетонный каркас, пристроили еще два с половиной этажа, и в каждой квартире соорудили из бетона комнату безопасности. А самое главное, во всяком случае для меня, мы получили довольно большой солнечный балкон. Мы с женой купили по интернету два деревянных кресла-качалки, и теперь, начиная с конца мая, я много времени провожу на балконе, наблюдая за птицами, снующими в зелени деревьев, и размышляя о проблемах, затронутых в книге Стивена Вайнберга.

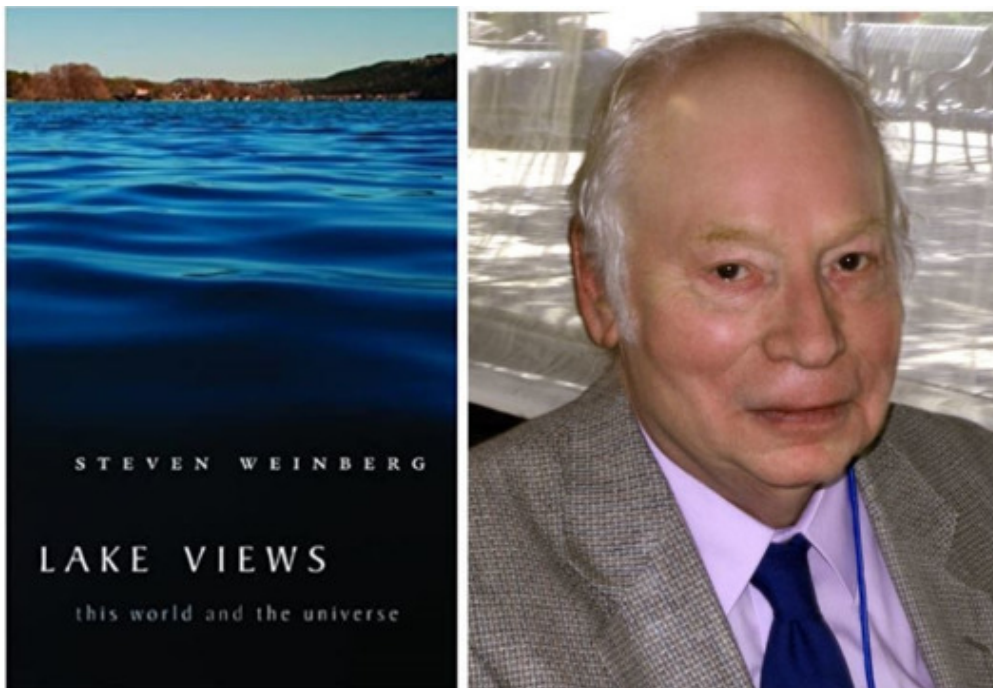
Расскажу, что я вижу, когда сижу в кресле в глубине балкона. Сквозь бурную зелень просвечивает четырехэтажный многоподъездный дом постройки 50—60 годов – этакий израильский «неореализм». На его крыше помещены солнечные бойлеры и солнечные панели для получения теплой воды. Система проста и не использует полупроводниковые элементы. Холодная вода из водопровода поступает в цилиндрический, обычно белого цвета, солнечный бак. Из бака вода поступает в солнечные панели, где она, проходя по медным трубкам, нагревается от солнца, и уже горячая вода поднимается вверх, и попадает в тот же бак. Из бака горячая вода подается в квартиру или в дом.

Окна закрыты трисами (пластиковые жалюзи), которые открываются только для того чтобы вывесить за окно выстиранное белье. На крыше закреплена оцетинившаяся металлическими прутьями многоканальная телевизионная антенна. На прутьях обычно сидят голуби или вороны. По краю крыши важно прогуливаются или скачут вприпрыжку скворцы майна. А возвышающийся в торце дома кипарис облюбовали зеленые хвостатые попугайчики. Боль-

шая часть дома скрыта бурно разросшейся зеленью. В основном это разновидности акации. Попугаи лакомятся успевшими уже пожелтеть стручками небольших деревьев, а голуби нашли себе пристанище в развесистых ветвях самой большой достигающей крыши акации. Её огромные ветви раскачиваются в такт с порывами ветра и это качание создаёт иллюзию перекачивания морских волн.

Что видит Вайнберг из окна своего кабинета? Темные волны на поверхности глубокого водоёма и городское побережье вдаль у горизонта. Так, по крайней мере, выглядит снимок, сделанный из окна кабинета и помещенный на обложку книги.

Стивен Вайнберг – математик и физик-теоретик, один из создателей современной теории нашего мира (Нобелевская премия по физике 1979 г.). Он внес большой вклад в современную космологию. По его учебникам учатся десятки тысяч студентов, а его научно-популярные

книги издаются огромными тиражами. Он также известен как неутомимый борец с религиозным мракобесием. Это то, что касается Стивена Вайнберга.

Теперь немного о себе. После окончания Физтеха я попал на работу в Курчатовский институт в качестве физика-экспериментатора. За двадцать пять лет работы в группе, занимающейся фундаментальной физикой твердого тела, я познакомился на практике со многими физическими явлениями и законами. Мне приходилось работать на спектрометрах ядерного и электронного магнитного резонанса, проводить эксперименты по антиферромагнитному резонансу в сильных магнитных полях на сверхвысоких частотах при гелиевых температурах, а также участвовать в первых опытах по изучению свойств высокотемпературных сверхпроводников.

В чем состоит работа физика-экспериментатора – я могу продемонстрировать с помощью нескольких ранних рассказов о моих первых шагах на этом поприще.

Как я начал курить

Однажды, много лет тому назад, поздним вечером мы с шефом проверяли его очередную выдающуюся идею. Надо сказать, что эксперименты мы проводили в очень сильном магнитном поле. Чтобы получить внутри специальной катушки такое поле, нужно пропустить через неё мощный импульс электрического тока. Для этого надо было «выстрелить» – нажать кнопку на пульте управления полем. И вот пришло время решающего эксперимента. Мы испытывали и азарт, и сильное волнение. И вдруг перед самым выстрелом шеф говорит: «Давай покурим сначала», и не дождавшись ответа куда-то убегает. Минут через десять он возвращается с двумя сигаретами без фильтра, «Памир», если мне не изменяет память, и одной спичкой. Зажгли мы эту спичку об оконное стекло, покурили. Покашлял я малость. Ну и выстрелили. Предсказанный эффект получили, а я с тех пор начал курить.

Как я стал нервным

Много лет тому назад мы проводили с шефом эксперименты при очень низкой температуре. Для того чтобы получить эту низкую температуру, тогда нужно было провести ряд очень тонких операций. Самую ответственную операцию – соединение клистирной резинкой двух длинных стеклянных трубок (сифонов), шеф мне не доверял и выполнял её лично. Я же должен был плавно подводить одну трубку к другой. Беда заключалась в том, что трубки торчали из криостатов. Мне нужно было с микронной точностью плавно передвигать транспортный криостат весом в десятки килограммов навстречу нашему стеклянному криостату. Шеф очень нервно реагировал на каждое мое неверное движение. Я же со страху толкал криостат вперед или тянул назад то очень сильно, то очень слабо. Чем приводил шефа в полное неистовство. Он сильно нервничал. И я тоже сильно нервничал. Но шеф уже тогда был известным спортсменом и легко преодолевал стрессы, а я так и остался нервным на всю жизнь.

Как я экспериментировал с костью дикого животного

Однажды у меня в руках оказался редкий образец – монокристалл, обладающий уникальными магнитными свойствами. Проблема заключалась в том, что для такого образца требовалась специальная подложка, подходящая для образца по определенным параметрам. Я перепробовал много материалов, но никак не мог найти нужного мне. С этим я и пришел к шефу. «Не может быть, чтобы в нашей мастерской не нашлось того, что мы ищем». Надо сказать, что тогда у нас была прекрасная мастерская, и в ней работали классные специалисты, под стать знаменитому Левше.

Мы пошли к начальнику мастерской, технологу с большим стажем. Начальник порылся у себя в столе и достал небольшой кусочек белого пористого материала. «Я думаю, что это то, что вам нужно», – произнес он тихо, но уверенно. И шеф сказал мне: «Клей на это твой уникальный образец, товарищ знает, что говорит». «А что это?» – спросил я. «Кость сайгака» – ответил начальник. Так в «Журнале экспериментальной и теоретической физики» появилась статья, в которой впервые в мире сообщалось о применении в качестве подложки кости дикого животного – сайгака.

Как я был помощником плотника

Лаборатория, в которой я имел счастье трудиться, называлась ЛФСМ, что расшифровывалось как лаборатория физических свойств материалов. Однажды, где-то в конце 70-х, в лаборатории появился новый сотрудник, и он решил, что человеческий мозг тоже материал, и его физические свойства, магнитные в частности, также подлежат исследованию. Магнитные поля головного мозга очень слабые, и для того, чтобы их отделить от внешних шумов, нужна серьёзная экранировка. А кроме этого, должна быть соблюдена «магнитная гигиена», заключающаяся в том, чтобы поблизости исследования не было никакого железа. И это в нашем институте – нонсенс!

И тут же появилась идея – построить деревянный немагнитный домик рядом с территорией института. Идею поддержал сам директор Анатолий Петрович Александров, по-видимому, вспомнил, как когда-то размагничивал корабли. Поддержать то поддержал, но денег практически не выделил. Пришлось строить домик методом «народной» стройки. Ресурсов хватило только на то, чтобы оплатить услуги одного плотника, умельца-профессионала. Все сотрудники лаборатории под его руководством посменно трудились в течение нескольких месяцев на стройке. Нас на это время освободили даже от работ на овощной базе. Кроме навыка слесарных работ, полученных за годы работы физиком-экспериментатором, работая подмастерьем плотника, я постепенно набирался опыта и в этой профессии.

Поначалу предполагалось, что дом будет построен на основе деревенского строительства без единого гвоздя. Однако позже выяснилось, что без гвоздей всё-таки не обойтись. Тогда заказали медные гвозди. Какое-то время мы учились забивать в дерево эти довольно длинные гвозди. На банкете по поводу окончания строительства наш самый умелый экспериментатор Дима дарил на память присутствующим копию медного гвоздя – гвоздь, отлитый из резины.

Дом получился красивый и удобный с большим экспериментальным залом на первом этаже и конференц-залом на втором. В этом зале проводились научные семинары, на которые можно было попасть, минуя строгую пропускную систему, так как домик находился за забором института. Там же в 1990 году отметили мое 50-летие. Были мои друзья из нашей и других лабораторий и моё семейство в полном составе – жена Рая и двое сыновей: Алёша и Женя. Праздник прошёл на славу.

Теперь я вернусь к книге Стивена Вайнберга. В первых главах речь идет о вере в создание окончательной теории, «которая подразумевает набор математических правил, которые при совершенной общности принципов с совершенной точностью описывают поведение физической Вселенной». Верой в то, что человеческий разум может создать окончательную теорию, описывающую нашу и все остальные вселенные, проникнута книга Вайнберга. Хотя и у него есть некоторые сомнения: «Возможно, что окончательная теория, т. е. простой набор принципов, из которых вытекают все объяснения, действительно существует, но мы никогда не сможем узнать, что это такое. Например, вполне может быть так, что люди просто недостаточно разумны, чтобы открыть или понять окончательную теорию. Вполне можно натренировать собаку выполнять разные умные вещи, но думаю, никому не удастся научить собаку использовать квантовую механику для расчета уровней энергии атома».

В книге еще затронуты четыре общечеловеческие темы, на которые я позволю себе порассуждать: об опасности ядерной войны и самоуничтожении человечества, о роли религии, о Боге, об израильском обществе.

Об опасности ядерной войны и самоуничтожении человечества

Не могу не согласиться с мнением Вайнберга по поводу того, что наличие десятков тысяч единиц ядерного оружия представляют собой не мощь, а угрозу безопасности любой ядерной державы. Пока такое оружие существует, технические аварии и политические ошибки могут в два счета обернуться масштабной ядерной катастрофой. Мной опубликована большая статья в американском интернет-журнале на русском языке «Прозреет ли человечество? После атомной войны...» (Журнал «Чайка», опубликовано 19 января 2020 г.). Этот же вопрос рассматривается и в книге «Мораль и бомба» (Москва, УРСС, 2007).

Сегодня мне представляется приоритетной задачей запрещение разработки и использования тактического ядерного оружия – артиллерийских снарядов, мин и т. п. У военных велик соблазн использовать такое оружие в локальных войнах. Но лиха беда начало! И второе – потенциальное использование ядерного оружия не только неадекватными диктаторскими режимами, но и вполне солидными государственными деятелями в чрезвычайных обстоятельствах. Такое уже случалось в современной истории. Результат любого ядерного конфликта может быть только один – гибель человечества.

О роли религии в современном мире

Для Вайнберга характерно полное неприятие любых религиозных верований. Я могу согласиться с тем, что религия есть средство подчинения народных масс правящей верхушке. Однако не все так просто. Долгое время я жил в доме, рядом с которым находилась действующая православная церковь. Из кухонного окна я подростком наблюдал крестный ход. Наверное, это было красивое зрелище. Помню массовое шествие со свечами и хоругвями. Но у меня эта картина вызывала отторжение. Во-первых, я, как и все советские дети, воспитывался антирелигиозной пропагандой, а во-вторых, мне уже сообщили во дворе, что евреи распяли Христа, поэтому я не должен приближаться к православному храму.

В августе 1991 года я был на митинге на Краснопресненской набережной по случаю победы над ГКЧП. К трибуне, на которой стоял Ельцин и его соратники, стекались пестрые ликующие колонны, и в основном под православными стягами. Я почувствовал тогда себя на этом празднике лишним.

Когда я приехал в Израиль, то попал в религиозный ульпан, в котором, кроме изучения иврита, учеников приобщали к основам иудаизма. Еврейская религия не вызывала у меня отрицательной реакции, хотя мои родители не были религиозными. Сказывалось, наверное, то, что мои предки с обеих сторон были правоверными евреями.

Один из наиболее значимых историографов еврейского народа Шимон Дубнов в «Письмах о старом и новом еврействе» писал: «Иудаизм – это целая полоса культуры – всеобъемлющее мировоззрение... Можно быть евреем по пророкам или по Талмуду, по Маймониду или „Шулхан-аруху“, по Мендельсону или Бешту, даже по Спинозе и Гейгеру. То есть еврей, даже неверующий, как правило, может найти близкие себе идеи внутри иудаизма... Евреям как нации если не присуща определенная идея всей истории, то, несомненно, присуща „идейность“, непрерывное духовное творчество без периодов варварства». См. мою статью «Шимон Дубнов – секулярный иудей» («Заметки по еврейской истории» №3 (162), март 2013 года).

О Боге

В пьесе Горького «На дне» Васька Пепел спрашивает странника Луку: «Слушай, старик, – бог есть? Лука ему отвечает: «Коли веришь, – есть; не веришь, – нет... Во что веришь, то и есть...»

Стивен Вайнберг не верит в существование Бога: «Чем больше мы уточняем наши представления о Боге, чтобы сделать это понятие приемлемым, тем больше оно кажется бессмысленным».

Не верят в существование Бога в традиционном понимании и многие создатели современных представлений о микро- и макромире. Так, например, лауреат Нобелевской премии в области физики 2019 года Мишель Майор считает, что богу нет места во Вселенной. О том, что некоторые великие понимали под словом «Бог», идет речь в книге Карла Сагана «Наука в поисках Бога». Он пишет о представлении о Боге, предложенном Барухом Спинозой и Альбертом Эйнштейном. Под Богом эти мыслители понимали нечто вроде совокупности физических законов, действующих во Вселенной. Саган утверждал, что он выступает не против Бога, но против тех, кто верит, что наше понимание божественности является завершённым.

Интересно проследить эволюцию веры в Бога у этого ученого-астронома. Его жена и соратница по созданию телевизионных сериалов под названием «Космос» Энн Дрюан пишет в предисловии к книге Сагана: «Ребенком он читал в бруклинской синагоге еврейскую молитву из Второзакония: „И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всеми силами твоими“. Он познал это сердцем своим, и, может быть, именно это вдохновило его на то, чтобы однажды спросить себя: чего стоит слепая любовь? И что может превзойти мощь таких человеческих качеств, как способность вопрошать и обучаться? Чем больше Карл узнавал о природе, о грандиозности Вселенной и о том, сколь неизмеримо долгой была космическая эволюция, тем более он преображался».

Теперь я сделаю небольшое отступление от темы. Энн Дрюан или как иногда пишут Дрюон – в «переводе с английского» – Анна Дрюан. И это напомнило мне, что девичья фамилия моей бабушки, маминой мамы Веры Исааковны, была Дрюан. В памяти всплывают некоторые семейные предания. Якобы брат Веры Исааковны Леонтий был одно время старостой московской синагоги (габай). А до революции он владел усадьбой вблизи Екатеринослава. Еврей и усадьба, кажется из области фантазии, но, что я знаю совершенно точно – мама родилась в Екатеринославе.

Решил погуглить в сети историю евреев Екатеринослава. И вот, что нашел. В статье «Хроника жизни евреев Екатеринослава-Днепропетровска» Александра Быстрякова («Еврейская старина» 2 (85), 2015) читаю: «В феврале 1850 года был принят указ Екатеринославского губернского правления о пособиях евреям, перешедшим в земледельцы. Колонии в Екатеринославской губернии организовали в 1846—1858 годах в двух уездах. Десять колоний созданы в Александровском уезде (ныне это районы Запорожской области): Веселая, Ново-Златополь, Красноселька, Межиречь, Приютная, Роскошная, Богодаровка, Горькая, Трудолюбовка и Нечаевка». И вот в списке жителей колонии Веселая (из книги Канкрин И. В. «Еврейские земледельческие колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии» Екатеринослав, 1893. С. 130—147) вижу *Дрюан Пинхос Гершев*. По-видимому, Пинхос Гершев и есть мой предок по материнской линии.

Об Израиле

Мой друг по ФБ, выпускник Физтеха, физик-теоретик Михаил Шифман, ныне живущий в Миннеаполисе, перевел на русский язык большой фрагмент из статьи Вайнберга о сионизме и об отношении к Израилю западных либерально настроенных ученых.

Вайнберг: «Я пишу о сионизме как человек, не имеющий никакого интереса в иудаизме (как впрочем и любой другой религии), но весьма заинтересованный в том, чтобы евреи, как этническая общность, сохранились бы в веках. У сионистов всегда были два мотива возвращения к Сиону: обязанность евреев, вытекающая из их религии, и открытая возможность для тех евреев, которые просто хотели бы жить в своей собственной стране. Как нерелигиозный американский еврей, я не чувствую, что мой долг состоит в том, чтобы стать израильцем. Но я очень надеюсь, что земля Израиля будет по-прежнему оставаться прибежищем для евреев в опасности или подвергающихся угнетению, в какой бы стране они ни проживали»

На чем основана надежда большого ученого – не понятно. Он явно не знаком с израильскими реалиями.

В начале 90-х годов я был в Москве на встрече потенциальных репатриантов с израильцем бывшим отказником Юлием Кошаровским. Ему был задан коренной вопрос: Израиль – это ближе к «западу» или «востоку». Кошаровский, прежде чем ответить, поинтересовался: «Кто-нибудь из вас был в Израиле?» Таковых не оказалось. «Тогда я вам скажу, – заявил Кошаровский, – конечно, к „западу“». Как я теперь понимаю, Израиль во многом ближе к востоку. Причем к средневековому востоку. Цивилизация некоторых групп израильтян – выходцев из Африки, приверженцев средневекового иудаизма, – далека от европейской цивилизации. В Израиле существуют лишь небольшие островки европейского городского уклада.

По поводу еврейской идентичности. Как ни парадоксально, именно в Израиле, где религия иудаизма практически не отделена от государства, и каждый израильтянин обязан соблюдать некоторые нормы, предписанные иудаизмом, даже нерелигиозный еврей может сохранить свою еврейскую идентичность. Это утверждение относится к сегодняшнему дню; пока это так.

Тем не менее израильское общество становится все более религиозным, за счет высокой рождаемости «харедим» (религиозных евреев). Социологи считают что светские израильтяне в будущем должны исчезнуть.

С другой стороны, очень небольшое число харедим учится в университетах. Вероятно, должны произойти подвижки в религиозной практике иудаизма, учитывающие достижения современной науки. Если не будет светских евреев, то кто будет создавать новые системы вооружения, запускать космические аппараты, строить вакуумные путепроводы? Очевидно, что их место должны занять евреи, у которых основы иудаизма будут сочетаться с современными научными знаниями.

Кстати, выдающийся еврейский философ, врач и разносторонний учёный своей эпохи, духовный руководитель религиозного еврейства как своего поколения, так и последующих веков Рамбам приобрёл основы светских знаний в местном университете Аль-Карауин в Фесе (современное Марокко). Он писал в «Путеводителе растерянных»: **«Божественная наука может быть усвоена только после науки о природе, поскольку наука о природе граничит с наукой о Божестве и предшествует ей по времени обучения, – как ясно всякому, кто теоретически изучал этот [вопрос]».**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.